СКРЫТЫЕ ДЫРЫ

Арестован глава АСВ Мельников

АГЕНТСТВО страхования вкладов (АСВ) призвано крепить стабильность российской банковской системы. Выплаты вкладчикам проблемных банков и ликвидация таких банков — это только одна из задач АСВ. Страхование подразумевает не только выплаты в случае ущерба, но и превентивные меры по недопущению страховых случаев, а также раскладку ущерба на взносы застрахованных. Напрямую АСВ не осуществляет банковский надзор, что входит в полномочия Банка России, но АСВ собирает с банков отчётность и предлагает Банку России меры воздействия на банки. Взносы на страхование вкладов составляют всего лишь 0,12–0,36% от сумм вкладов ежегодно с каждого из банков, так что сверх взносов деньги на выплаты предоставляет государство.

Как работает страхование покажем на примере ОСАГО. На стоимость полиса ОСАГО влияют несколько коэффициентов: безаварийность вождения, возраст и стаж водителя, плотность движения и частота ДТП региона, мощность и, соответственно, цена автомобиля, количество вписанных в полис водителей. Исходя из этих коэффициентов стоимость полиса может увеличиваться буквально на порядок, особенно для дорогих автомобилей и неаккуратных водителей. В выплатах по ОСАГО могут отказать в случаях алкогольного опьянения, установления фактов мошенничества, использования автомобиля не по назначению. Суммы выплат сильно ограничены, а для желающих получить большие выплаты есть КАСКО с большими же взносами. Главное, что никому и в голову не приходит получать от государства триллионы рублей на страховые возмещения.

Когда в балансах ставших проблемными банков вдруг обнаруживают дыры в десятки и сотни миллиардов рублей, а не превентивно в малых масштабах, то к работе АСВ и Банка России возникают вопросы. Поясним, что дырой называют отрицательную разницу между бухгалтерской и реальной стоимостью активов. Почему-то ряду самых фееричных проблемных банков оказывалась полная поддержка, невзирая на лимиты страхования, и рядом со страхованием вырос огромный колосс санации и оздоровления банков. Почему-то внезапные огромные дыры в проблемных банках были столь искусны, что впоследствии АСВ или санаторы мало что вернули из выведенного из банков.

Для иллюстрации внезапности дыр показателен банк "Таврический". У этого банка лицензия была отозвана 3 сентября 2025 года, совокупные обязательства на момент отзыва лицензии составили 231 млрд руб. На сайте Банка России выложена последняя отчётность этого банка с отрицательным капиталом (то есть дырой) 84 млрд руб. на 1 апреля 2025 года, дырой 58 млрд руб. на 1 апреля 2024 года. Через полтора месяца после отзыва лицензии банк был признан банкротом с дырой, по мнению АСВ, уже в 137 млрд руб. (или 60% от обязательств), то есть в 1,6 раза больше дыры полугодичной давности по данным сайта Банка России.

Банк "Таврический" ещё в марте 2015 года был подвергнут санации. Санатором был выбран банк "Международный финансовый клуб" с перечнем собственников из очень интересных олигархов. АСВ и Банк России на санацию тогда выделили 28 млрд руб., к которым "Ленэнерго" и "Россети" (держатели крупных депозитов в "Таврическом") добавили ещё 12 млрд руб. Тогда эти миллиарды подавались не как дыра, а как временные проблемы, которые "рассосутся" при восстановлении работы банка. Теперь же, спустя десятилетие "успехов" санации, все обязательства выросли в 4,5 раза, и 60% из них не покрываются активами.

Председатель Банка России Эльвира Набиуллина 24 октября 2025 года назвала основной причиной проблем банка "Таврический" его вложения в еврооблигации, с которыми с 2022 года возникли неурядицы. Однако появляется риторический вопрос: почему ссылка на обстоятельства 2022 года появилась только теперь? Вроде два года назад Минфин аккуратно отчитывался о переводе облигаций в евро из внешнего периметра в рублёвый. Эльвира Набиуллина весной этого года намекала на разморозку и обмен части зависших в Европе активов. Руководство банка "Таврический" и АСВ эти действия проспали?

Примечательно, что новость о судебном процессе по банкротству банка "Таврический" со столь впечатляющей дырой и её ростом в разы вышла буквально накануне задержания главы АСВ Андрея Мельникова. Напомним, что в начале мая, по данным СМИ, была арестована заместитель главы АСВ Ольга Долголева вслед за арестованным в октябре прошлого года ещё одним замом главы АСВ Александром Попелюхом.

Вдогонку к пересчёту дыры в "Таврическом" вышла новость про "Инвестторгбанк", который вроде бы передали АСВ от прежнего санатора. "Инвестторгбанк" попал под санацию также в 2015 году, а АСВ тогда выделило 72 млрд руб. через другой банк, который теперь "вышел из игры". Комментаторы этой новости в её же тексте на сайте ведущего делового издания посмаковали разные оценки розничных кредитов и вкладов, допустили вероятность вынужденного выкупа кредитов за треть цены.

Вообще это далеко не первая публикация в ведущих деловых изданиях с оценочными суждениями в попытке понять "кухню" санации. Вал таких публикаций и ещё больших слухов был семь-десять лет назад во время того пика санаций. Тогда публиковали домыслы чуть ли не о том, что реальные дыры в проблемных банках ещё больше преувеличивали, чтобы передать проблемные активы по бросовым ценам "живым" банкам. Скажем, передавали за 10–30% от бухгалтерской стоимости при потенциальной оптимистичной оценке 30–50% (сам Мельников в интервью 2021 года одному из ведущих деловых изданий называл вилку оценок реальной стоимости активов проблемных банков от 13–15% до 53%).

Потом выяснялось, что заработать на восстановлении до оптимистичной оценки не получается, и проблемы нарастали уже у "живых" банков. Так пытались объяснить резкий рост проблем у крупнейших проблемных банков — "Открытия" и БИНБАНКа, которые выкупили себе на санацию изрядно других банков, а потом санация понадобилась самим санаторам. Точнее, так пытались "отмыть" репутацию собственников и руководителей этих банков, находящихся под уголовными делами и личными субсидиарными долгами на сотни миллиардов рублей.

Проблемные активы тех санаций могли никуда не деться, за десятилетие могли вырасти ещё больше и теперь находятся у кого-то другого, ждут очередной перекладки, как с "Таврическим" или "Инвестторгбанком" — это если в рамках уже новых экспертных оценок и домыслов допустить вероятность "всплытия" и других застаревших проблем наподобие двух недавних с указанными банками.

СКОЛЬКО ВСЕГО денег на разные санации выделил Банк России за последнее десятилетие? Ещё в 2019 году Эльвира Набиуллина отчитывалась о 2,3 трлн руб., выделенных на санацию только за 2017–2019 годы. Если глянуть Годовой отчёт Банка России за 2024 год, то в нём есть строка "кредиты за счёт денежных средств Фонда консолидации банковского сектора" 1,3 трлн руб. и ещё строка "провизии" (резервы, официально признанные дыры) 1,576 трлн руб. Это цифры только прямых вливаний Банка России, минуя АСВ, ещё и без прямых вливаний Правительства РФ.

На сайте Банка России есть официальный перечень проблемных банков, разделённых на три группы: на санации с участием Банка России (2 банка), на санации с участием АСВ (10 банков) и с мерами по финансовому оздоровлению (27 банков). В этом перечне нет официальных оценок денег, потраченных на эти самые санации и оздоровления, а потому можно оперировать только подборками журналистов.

"Деловой Петербург" в июне 2025 года провёл исследование работы АСВ по 259 текущим банкротствам банков, насчитал 2,7 трлн руб. неисполненных обязательств, 562 млрд руб. выплаченных кредиторам и вкладчикам и 142 млрд руб. затрат АСВ на сами процедуры (услуги юристов, зарплату сотрудников АСВ и т. п.). Подчеркнём, что журналисты считали только банкротства в процессе, не считали уже завершённые и канувшие в Лету. Всего же на сайте АСВ сообщается о выплате пострадавшим вкладчикам 557 банков суммарно 2,3 трлн руб. с 2004 года. Журналисты провели серьёзную работу, но так и не смогли обобщить источники выплат 562 млрд, а именно сколько из них было получено из активов рухнувших банков, сколько от государства и сколько от страховых сборов с действующих банков.

Если попробовать сопоставить различные строки и пояснения отчётности АСВ, то накопленным итогом за много лет поступления страховых взносов по вкладам от банков составили 310 млрд руб., средства в капитал от Правительства РФ и Банка России — 713 млрд руб., долгосрочные и краткосрочные займы от Банка России 1 143 млрд и 190 млрд руб., суммарно от государства 2 046 млрд руб.

На сайте АСВ на страничке отчётности за 2024 год есть раздел "5.2. Формирование конкурсной массы для расчётов с кредиторами". Там написано про поступление в конкурсную массу из ликвидируемых кредитных организаций 95 млрд руб. за год. Кажется, неплохо, хотя из них 38,5 млрд поступило от средств этих организаций в Банке России, 26 млрд от заёмщиков во внесудебном порядке, 16,4 млрд от реализации имущества и 14,4 млрд в судебном порядке (56,8 млрд без учёта средств из Банка России). Также там написано, что за всё время конкурсного производства (ликвидации) подано исков на 17,8 трлн руб., дошло до исполнительного производства судебными приставами 5,8 трлн, а в работе у приставов остаётся 941 млрд руб. За год результативна работа по 6% проблемных активов (56,5/941), если считать именно в работе, даже не от всего по искам?

Если экстраполировать годовые поступления от проблемных активов на десятилетие, то получится почти величина из исследования журналистов "Делового Петербурга" (562 млрд руб.). Вот вам и пропорции источников выплат вкладчикам в размере упомянутых на сайте АСВ 2,3 трлн руб.: на 89% за счёт госсредств (2,046 трлн руб.), на 11% — страхования (0,31 трлн руб.). А поступления от активов (0,565 трлн) ушли на издержки?

В открытых источниках есть баланс АСВ за 2023 год, так там этот баланс 5 трлн руб., точнее 5 007 274 791 тыс. руб. (специально приведём эту цифру из оригинала, чтобы не запутаться в масштабах деятельности). Сколько из этих 5 трлн — реальные активы? Как 5 трлн сочетаются с выплатами всего-то 562 млрд руб. по банкам, находящимся в работе, или даже 2,3 трлн руб. за весь период деятельности АСВ? Если много нереальных активов, дыр, то почему они не списываются с баланса? Или такие активы всё же списываются с баланса и их прошло через баланс АСВ намного больше?

ТЕПЕРЬ ПРОСТО перечислим крупнейшие проблемные банки и дадим общие цифры из открытых источников о том, сколько денег выделялось. Итак, только крупнейшие проблемные банки: "Открытие" — 555 млрд руб. (поглощён одним из крупнейших госбанков вроде с возвратом средств), БИНБАНК — 370 млрд руб. (общий долг бывшего владельца по судам оценивался в 876 млрд руб., с учётом ряда санировавшихся БИНБАНКом других банков), Промсвязьбанк — 300 млрд руб. (вроде вернул 230 млрд руб.), "Югра" — 170 млрд руб., Московский индустриальный банк — 169 млрд руб., "Траст" — 130 млрд руб. (в 2023 году руководство "Траста" говорило о возврате 482 млрд руб., больше первоначальной дыры из-за "перекладки" дыр между банками).

Ситуация семи-десятилетней давности и текущая ситуация вроде имеют схожие черты, а именно — высокую ключевую ставку и западные санкции. Только тогда новые проблемные банки высвечивались часто, а теперь они редки, поскольку накоплен огромный опыт, а из банковской системы удалены откровенные махинаторы. Надеемся, что многие крупные санации предыдущего десятилетия всё же были отработаны на совесть, а не как с "Таврическим" или "Инвестторгбанком".

Также теперь огромную и результативную работу проводят силовики уже с рядом крупных организаций реального сектора, чьи собственники замечены в выводе денег, особенно в недружественные страны. Из числа самых звучных примеров — "Аэропорт Домодедово", "Макфа", "Южуралзолото" и т. д. В СМИ на основании открытых данных подсчитали, что государство с 2022 года вернуло активов на 6 трлн руб. (не 56 млрд, как АСВ, а 6 трлн), в том числе 2,4 трлн руб. только за 9 месяцев 2025 года. Это косвенная и очень важная поддержка банков, поскольку некоторые из изъятых активов могут быть обременены ещё и долгами перед банками. Ещё раз акцентируем, что силовики не раздают государственные деньги, а наоборот, возвращают государству активы.

Главный вывод из совпадения ареста главы АСВ и проблем с "Таврическим" заключается в том, что прежде популярные игрища банкиров с "дырами" проблемных банков и санациями теперь неприемлемы. Также теперь неприемлемы попытки получить от государства вливания в сотни миллиардов рублей или даже в триллионы на очередные такие игрища. Перспективы точечной работы с рядом крупных заёмщиков с признаками вывода денег дадут более значимые результаты, чем игрища прошлого. Следователи ФСБ разберутся, какими были первоначальные дыры и сколько потом было добавлено в ходе санаций государственных денег.

НУЖНЫ ЛИ БАНКИ?

О цифровом рубле и не только

Глава Сбера Герман Греф и председатель Банка России Эльвира Набиуллина поспорили на форуме "Финополис-2025" о роли государства в инновациях, возможно, подразумевая и изменения в платёжных системах. При массовом внедрении цифрового рубля посредничество коммерческих банков сильно сократится, а сейчас банки зарабатывают 900 млрд руб. на эквайринге плюс ещё примерно столько же на остатках на наших счетах при их размещении в кредиты — один только Сбер суммарно зарабатывает на этом около 800 млрд руб.

"Звоночком" для банков стал НДС на эквайринг масштаба 200 млрд руб., но в дальнейшем цифровой рубль даст государству в разы больше денег. Ещё вышло решение по сокращению субсидирования из бюджета банковской маржи по льготным кредитам с 3% до 2% (эти проценты идут плюсом к субсидируемой разнице между ключевой ставкой и ставкой по льготным кредитам). Сбер имеет процентную маржу в среднем 6,2%, выдаёт половину всех субсидируемых кредитов, получает из бюджета 1 трлн руб. и 620 млрд руб. оставляет на свои расходы и прибыль.

Субсидирование из бюджета только ипотеки через Сбер по масштабу сопоставимо с бесплатным предоставлением квартир всем многодетным семьям при рождении четвёртого ребёнка в течение года, а субсидирование ипотеки всем банкам вместе с потенциальным эффектом цифрового рубля — с бесплатными квартирами всем ставшими многодетными семьям и половиной из 3 трлн руб. "детского" бюджета.

НА ФОРУМЕ "ФИНОПОЛИС" в Сочи в октябре этого года глава Сбера Герман Греф утверждал, что его никто никогда не спрашивает со стороны государства о финансово-технологических новациях и что его заставляют играть в бадминтон вместо хоккея (последнее, наверное, аллегорично). Форум был посвящён инновациям, а самой значимой из них станет внедрение цифрового рубля, при котором роль и прибыли коммерческих банков сильно снизятся. Также в октябре этого года власти внесли законопроект об обложении НДС доходов банков от эквайринга, что также скажется на прибылях банков. Эти два фактора в его споре с Эльвирой Набиуллиной не назывались, но подразумевались, по экспертному мнению автора этой статьи.

Ранее деловые СМИ отметили, что решения Банка России по Национальной системе платежных карт (НСПК) и Системе быстрых платежей (СБП) лучше — они разрушили монополию Сбера на переводы по номеру телефона. Действия Банка России в декабре 2024 года Греф называл "заходом за буйки" и "угрозой для страны в целом".

Цифровой рубль

Эквайринг — это посредничество банков в проведении платежей посредством банковских пластиковых карт или мобильных приложений, а соответствующую комиссию в размере 2–3% от суммы платежа платят магазины. Сбер в лице финансового директора Тараса Скворцова оценил расходы банков на НДС с эквайринга в 200 млрд руб. При ставке НДС 22% это означает, что общий доход банков от эквайринга составляет 909 млрд руб.

Для сравнения, Система быстрых платежей Банка России берёт комиссию за безналичные расчёты от 0 до 0,5%, а Национальная система платёжных карт "Мир" получила выручку 72 млрд руб. и прибыль 35 млрд руб. в 2023 году. Эти две системы являются централизованными в безналичных расчётах населения, но получают комиссий буквально на порядок меньше коммерческих банков.Вдогонку к оценке НДС на эквайринг вышла новость с заголовком "Сбер резко ухудшил прогноз по доходам от комиссий", где, в частности, сказано, что "Сбер рассчитывает получать от клиентов больше процентных доходов". Автор этих строк на слушаниях в Общественной палате по Федеральному бюджету 2026 года предупреждал, что если облагать НДС только комиссию за эквайринг, банки начнут "перекладывать" базу налога в проценты по карточным кредитам, и нужно распространить НДС не только на эквайринг, но ещё и на проценты по карточным кредитам.

ПОКА В НАШЕЙ СТРАНЕ в безналичных расчётах действует двухуровневая система: 1) мы держим счета в коммерческих банках, к которым привязаны карты или приложения смартфонов и по которым учитываются наши платежи; 2) фактические расчёты проводят централизованные платёжные системы Банка России (НСПК, СБП), куда поступает информация с торговых точек и банкоматов, откуда результаты расчётов рассылаются банкам, а те снимают соответствующую сумму с наших счетов.

Электронные технологии не требуют множества банковских офисов, а деятельность многих коммерческих банков зачастую оборачивается необходимостью покрывать их проблемы через систему страхования вкладов и вливания государственных денег при санации. Оставлять комиссии банков за каждый платёж цифровым рублём — это как если бы курьер, доставив вам банковскую карту какого-то банка, потом годами получал бы комиссию с каждого вашего платежа, а не разовую оплату за разовую доставку. Несколько лет назад закрылась за ненадобностью большая часть салонов сотовой связи, которых на пике их активности было по несколько на каждой улице крупного города, поскольку теперь работа людей с операторами связи в основном строится без офисов.

С введением цифрового рубля, помимо потери существенной части комиссий за эквайринг, Сбер потеряет приличную часть остатков на текущих счетах физлиц и организаций, которые перетекут на платформу цифрового рубля, а на размещении остатков в кредиты Сбер зарабатывает сопоставимо или даже больше эквайринга. В Сбере держат счета десятки миллионов пенсионеров и бюджетников, и на эти счета поступают из бюджетов суммы, часть которых далеко не всегда полностью снимается. Это, может, небольшие для каждого человека остатки, но суммарно огромные для одного банка.

В эквайринге в России доля Сбера составляет примерно половину, ещё Сбер зарабатывает на расчётах между организациями. Всего же чистый комиссионный доход Сбера составил 398 млрд руб. за 6 месяцев 2025 года, за год будет примерно 800 млрд руб. Остатки на счетах дают ещё примерно такого же уровня процентный доход, и можно говорить об эффекте цифрового рубля на прибыль Сбера масштаба тех же 909 млрд руб.

ЛЬГОТНАЯ ИПОТЕКА, которая теперь в основном является семейной, но тянет ещё ранее выданное всем желающим на новостройки, субсидируется из федерального бюджета в масштабе 2 трлн руб. в год. В апреле 2025 года из уст президента РФ В.В. Путина прозвучала справедливая критика коммерческих банков за их дополнительные комиссии 5–10% за куплю-продажу новостроек. Тогда же, в апреле, власти повысили субсидируемую процентную маржу банков по семейной ипотеке с 2% до 3%, чтобы банки не снижали объём выдачи таких ипотечных кредитов. То есть федеральный бюджет субсидирует не только разницу между ключевой ставкой (как уровнем стоимости банковских ресурсов) и льготной ставкой заёмщику, но также административные расходы, риски и прибыль банков по операциям по этой льготной ипотеке. Теперь, в конце октября, принято решение сократить субсидируемую маржу и с января 2026 года вернуть её на уровень 2%. В масштабах федерального бюджета каждый процентный пункт стоит до 200 млрд руб., о чём в августе говорил первый вице-премьер Денис Мантуров.

Банк России оценивает портфель льготной субсидируемой ипотеки в 12 трлн руб. при совокупном объёме ипотеки 19,9 трлн руб. (величину льготной ипотеки можно примерно определить по одному из графиков в опубликованных "Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год", на стр. 125). Умножив эти 12 трлн руб. на трёхпроцентную субсидируемую маржу, получим чистый процентный доход банков за счёт субсидирования масштаба 360 млрд руб. в год.

Сбер предлагает диапазон ставок по вкладам от 10% до 16% при ключевой ставке 16,5%, а его чистая процентная маржа составила 6,2% в III квартале 2025 года. Доля Сбера во всей ипотеке среди всех банков составляет примерно 55%, а из всей ипотеки только Сбера на льготную сусбидируемую приходится 87%, то есть Сбер предоставляет примерно половину всей льготной ипотеки. Если принять долю Сбера в льготном кредитовании как половину, то Сбер получает из федерального бюджета триллион рублей в текущем 2025 году. Если умножить стоимость каждого процента субсидирования 200 млрд руб. на половину доли Сбера в льготном кредитовании и на среднюю маржу Сбера 6,2%, то получится 620 млрд руб. именно на расходы и прибыль самого Сбера. Оставшиеся от триллиона 380 млрд руб. субсидирования фактически пойдёт вкладчикам Сбера.

Средняя стоимость трёхкомнатной квартиры в России в 2025 году составляет 8,4 млн руб., хотя в Москве — 14 млн за вторичку и 30 млн за новостройки. В 2024 году число многодетных семей увеличилось на 250 тысяч, а четвёртых детей родилось 90 тыс. На субсидируемую из бюджета маржу по льготной ипотеке только Сберу можно ежегодно приобретать 74 тыс. трёхкомнатных квартир для нуждающихся (620 млрд / 8,4 млн = 74 тыс.). А за счёт 2 трлн руб. всех бюджетных субсидий по льготной ипотеке в целом — почти для всех ставших за год многодетными семей (2 трлн / 8,4 млн = 238 тыс.).

В 2024 году было выдано 647 тыс. новых льготных ипотечных кредитов суммарно на 3,5 трлн руб. (плюсом к выданным ранее и действующим). Точные данные о количестве всех действующих ипотечных кредитов в отрытых источниках найти трудно, но можно говорить примерно о 3 млн таких кредитов. Предположим, что трудозатраты на выдачу новой ипотеки примерно в 10 раз больше администрирования действующих кредитов. Тогда, при условной половине Сбера в льготном кредитовании, по каждому действующему кредиту Сбер оперирует 131 тыс. руб. в год (620 млрд /[(3 млн +0,647 млн x10)/2]) и каждому новому по 1,31 млн руб. Примерно такой же результат даёт пересчёт по выдаче ипотеки (3,5 трлн / 647 тыс. x [(21%+3%)/100]). При том что, допустим, на каждый действующий кредит нужно примерно по часу в месяц работы операциониста или день-полтора в год, а на каждый новый — примерно 3-4 дня разово при его выдаче.

По данным Банка России, на 1 октября 2025 года задолженность по ипотеке составляла 19 919 млрд руб., в том числе просроченная 176 млрд руб., из чего уровень просрочки 0,88%. Не вся просрочка означает потери для банков, поскольку изрядная часть либо временная, либо затем покрывается продажей заложенной недвижимости. Хотя банкиры часто передёргивают эти цифры просрочки до уровня всех потерь, как будто они с просрочкой вообще не борются. Рост просрочки в начале 2024 года при повышении ключевой ставки стал формальным основанием давления банков на власти с целью повысить субсидирование. Вряд ли потери превышают 0,3%, при том что государство компенсирует банкам затраты в размере 2–3%.

ТЕПЕРЬ СУММИРУЕМ проблематику для Сбера эффекта цифрового рубля на эквайринг масштаба 800–900 млрд руб. и субсидирования ипотеки масштаба 620 млрд руб., получим 1,4–1,5 трлн руб. Что напоминает эта сумма? Прибыль Сбера в 2024 году составила 1,56 трлн руб., из которых на дивиденды была направлена половина, и половина этой половины досталась государству. На 2026 год Минфин ожидает от Сбера дивидендов в федеральный бюджет 397 млрд руб. — четверть от заработков Сбера на ненужном посредничестве.

Вся прибыль Сбера — это половина "детского бюджета" 2025 года размером 3 трлн руб. (все федеральные расходы на поддержку рождаемости и воспитания детей). Что если государство будет пропускать эти деньги не через Сбер и другие банки, а через Социальный фонд, как другие программы "детского бюджета"? Вместо субсидирования банков по льготной ипотеке и с учётом эффекта цифрового рубля просто бесплатно предоставлять квартиры всем семьям, ставшими многодетными за год.

Материалы полосы подготовил
доктор экономических наук
Сергей АНУРЕЕВ